

Кутя, кутёнок

© И.В. ФЕДотова

Русское *кутёнок* «щенок», диалектное *кутя* «щенок», «цыпленок» традиционно причисляются к словам звукоподражательного происхождения. В статье предлагается следующая поправка: *кутя* «цыпленок, курица» восходит к звукоподражанию, в то время как *кутя* «щенок» (праслав. **kuteŕ*) является производным от праслав. **kutiti* «заботиться, охранять».

Ключевые слова: русская диалектология, диалектная этимология, звукоподражание, праславянская лексическая реконструкция.

Rus. *кутёнок* «puppy», dial. *кутя* «puppy», «chicken» are traditionally acknowledged as onomatopoeic words. The article offers the following amendment: *кутя* «chicken, hen» has onomatopoeic roots, whereas *кутя* «puppy» (Proto-Slavic **kuteŕ*) derives from Proto-Slavic **kutiti* «to care, to guard».

Key words: Russian dialectology, dialect etymology, onomatopoeia, Proto-Slavic lexical reconstruction.

Это простое по форме и значению слово имеет неясное происхождение. Русскому литературному языку известно *кутёнок* (с пометой «разг.»), мн. *кутята* «щенок» [1. Т. II], и очевидно, что оно пришло из говоров русского языка.

В.И. Даль в своем словаре отметил как областные слова *кутя*, *кутька* «щенок, собачонка», мн. *кутяга*, *кутяиата* вост., *кутят* «собака,

дворняжка» вят.; *кутюшка* «кура, курица» архан., *кутька* «цыпленок» арх., *куть-куть* «призывная кличка кур» сев., сиб., [2. Т. II].

Этимологи с разной степенью уверенности причисляют *кутёнок* к словам звукоподражательного происхождения. М. Фасмер считал это слово звукоподражанием, произошедшим от криков животных и птиц или подзывных слов [3. Т. II]. В ЭССЯ для праславянского языка на основании макед. диал. *куте* «щенок» и русских диалектных слов реконструирована лексема **kute₂, -ete* [4. Вып. 13. С. 139], которая охарактеризована как образование с суффиксом *-et-* на базе междометия. О.Н. Трубочев в работе «Происхождение названий домашних животных в славянских языках» назвал это слово подзывным по происхождению, основанным на звукоподражании. «Чрезвычайно широко распространены названия от фонетических вариантов **kut-/ *kuč-/ *kis-*, обозначающие главным образом щенка, реже – суку, вообще собаку, но их пестрота, довольно капризное фонетическое разнообразие, подчас противоречащее нормальному развитию, а также факты близости, не сводимой к общему первоисточнику, говорят о том, что перед нами подзывания животных, оноματοпоэтические элементы» [5. С. 309].

В Болгарском этимологическом словаре рассматривается диалектное слово *кутре* «щенок», «маленькая собачка» [6. Т. 3. С. 160], производные от него *кутрак* диал. «щенок», «собака», *кутренец, кутренице* «щенок», *кутрец, кутрик* «маленький щенок», *окутря (се)* «(о собаке) цениться». Авторы осторожно высказываются о происхождении: «Вероятно, от междометий-подзываний собак и птиц, но образование неясно». В этой словарной статье болг. диал. *кутре* и рус. диал. *куть-куть, кутенок, кутя* «щенок», *кутька* «цыпленок» возводятся к звукоподражательному и.-е. корню **sk'ou-* и считается, что они имеют соответствия в других индоевропейских языках. В «Этимологическом словаре украинского языка», составленном по гнездовому принципу, укр. *кутька* «щенок», рус. *кутёнок* «щенок» и *кутька* «курица» включены в статью о *кутю-кутю* «подзывное слово для собак, овец, свиней» [7. Т. 3. С. 163] и считаются производными от него.

Сложность для этимологизации состоит в том, что словом *кутя* и производными от него называют не только щенка, но и кур и цыплят, как видно еще из свидетельства В.И.Даля. Чем можно объяснить одно и то же название для двух совершенно разных существ, домашнего животного и птицы? Или их происхождение различно, или название одного было перенесено на другое. Рассмотрим все варианты в двух группах: I – «щенок», «собака»: *кутя* «щенок» яросл., *кутя* «щенок» нижегор., «собака» вят., влад., волог., *кутько* «собака» перм., «щенок» олон., *кутёк* «щенок, кутенок» дон., пенз., карел., «собака, собачка» терск., влад., «кличка собака» вят., *кутенёнок* «щенок» краснодар., *кутинёнок* «щенок» кубан.,

кутёш «щенок» вят., *кутчи* «щенок» перм., *кутик* «щенок» доң., *кутю́к* «щенок» терск., доң., *кутюёнок* «щенок» ставроп., *кутючонок* «щенок» доң., *кутюшонок* «щенок» перм., *кутюшка* «щенок», «кличкасобаки» том., *кутиха* «собака-самка, сука», *кутла* (удар.?) «кличкасобаки» перм., *кутишь* «ощенке» ворон. [8. Вып. 16. С. 167–170, 176, 179];

II – «цыпленок», «курица»: *кутька* «курица» перм., арх., сев.-двин., олон., «цыпленок» арх., иркут., *кутюшка* «курица» арх., волог., *кутюшка*, *кутюшка* «цыпленок», *кутенька* перм. и *кутинька* арх. ласк. «о курице», *кутя* «курица» арх., волог. [Там же. С. 178, 179, 168], *кутёнок* «индюшонок» [3. Т. II].

Как видно по приведенным материалам словарей, область распространения лексемы *кутя* «курица» более компактна по сравнению с *кутя* «щенок» и охватывает русский север, не считая областей вторичного заселения. Вполне вероятно, что перед нами гетерогенные омонимы. Применительно к значениям «курица, цыпленок» версия о звукоподражательной природе слова *кутя* очень убедительна, особенно если учесть, что существуют явно звукоподражательные глаголы-зоофоны, имитирующие крики домашней птицы: диал. *кутакать*, *кутакчить*, *кутаччить*, *куткудакать*, *куткудахтать*, *кутыкать* «кудахтать (о курице)» [8. Вып. 16]. Имея в виду относительно небольшое многообразие суффиксов по сравнению с *кутя* «щенок» и распространенность *кутя* «курица» преимущественно в северном наречии, можно предположить, что производящим словом в этом случае является подзывное *куть-куть*, тоже распространенное на севере, Урале и в Сибири (см. далее), оно также встречается в других языках: укр. *кут-кут*, польск. *kutkut*, чеш. *kutkut* «подзывные слова для цыплят», лит. *kùtkùt* «подзывные слова для кур» [6. Т. 3. С. 160]. Именно от таких подзывных слов, возникших на базе звукоподражательных междометий, иногда образуются названия животных [9. С. 230].

Рассмотрим подзывные слова с корнем *кут-*, встречающиеся в русских говорах: карел. (рус.) *куть-куть* для собак, кур и уток [10. Т. 3. С. 77], челяб., оренб., перм., арх., олон., вят., свердл., сиб. *куть-куть* для кур, моск. *кутяшк-кутяшк* для овец, *кутёк-кутёк* для щенят (азерб.) и свиной (горьк.), *кутю-кутю* для собак, щенят (ставроп., краснодар., сталингр., кубан.) и кур (арх., волог), арх., вят., свердл., сиб. *кутя*, *кутя-кутя* для кур, перм. *кутиньки* для кур, арх., перм., сиб. *кути-кути* для кур и цыплят [8. Вып. 16. С. 178, 180, 168, 179, 169]. Существует также одно слово отгона животных с этим корнем: *кутика* «крик, унимающий собак, когда они находятся не на привязи и лезут к пище или избу» якут. [Там же]. На первый взгляд странная структура этого слова имеет свое объяснение: Ю.С.Азарх предполагает, что *-ко/ -ка* в подобных словах восходит к усилительной частице *-ко/ -ка* [9. С. 237].

Основные адресаты перечисленных слов – это собаки и куры, хотя встречаются единичные говоры, где эти слова используются для свиней и овец. Если в отношении кур звукоподражательная природа подзывных слов не вызывает сомнений, то слова с корнем *кут-* для собак, вероятнее всего, относятся к группе подзываний, корень которых в современном русском языке не имеет номинативного значения, но восходит к названию животного (по классификации Ю.С. Азарх), как для лошадей с корнем *шин-/шен-/шан, ба / бо / бах* (заимствования), *кошь* (конь), для коров *тёсь* [9. С. 230–231]. Исследовательница подзывных слов Е.Л. Кандакова утверждает, что «происхождение подзывных слов чаще всего имеет в своей истории этап субстантивации (если изначально не использовалось существительное)» [11. С. 115] и считает рус. диал. *кутя* «щенок» производящим словом для подзывных слов *кутя-кутя, куть-куть, кутька-кутька*. Эти подзывные слова она включает в группу производных от диалектного названия животного. Таким образом, вполне вероятно происхождение подзывания собак *куть-куть*, от *кутя* «щенок», а не наоборот.

Ф. Славский в «Праславянском словаре» в разделе, посвященном словообразованию, помещает прасл. **kute* в группу производных с суффиксом *-et-* от подзывных слов-звукоподражаний. Кроме **kute* в эту группу входят **kuče, *kučete* диал. юж. «щенок, собака» и **pile, *pilete* диал. зап. «птенец», чем группа исчерпывается. Однако по материалам Ф.Славского можно предложить и другое толкование **kute*, основанное на способности суффикса *-et-* образовывать девербативы. Это следующие лексемы: **dojče, *dojčete* «младенец, грудной ребенок; теленок или ягненок в период вскармливания молоком»: **dojiti *doj* «сосать, давать сосать», **kluse, *klusete* «тягловое животное, слабая, плохая лошадь»: **klusati, *klusq* «неустойчиво идти, спотыкаться, сгибаться», **piple, *piplete* «птенец»: **pipati, *pipajq* «о голосе птенцов», **piskle, *pisklete* «неоперившийся птенец»: **piskati, *piščati, *piščq* «пищать» [12. Т. 3. С. 13]. Основываясь на такой модели словообразовательных отношений, можно предположить, что праслав. **kute* тоже является суффиксальным отглагольным существительным, и в этом ряду появится еще одно соотношение: **kute: *kutiti* или **kute: *kutati* [4. Вып. 13. С. 139].

Мы предполагаем, что суффикс *-et-*, с помощью которого образуются названия детенышей, указывает на то, что у слова *кутя* и его производных первично значение «щенок», а затем это именование было перенесено на взрослое животное. Что касается семантики корня, то продолжения праслав. **kutiti* (корень восходит к и.-е. **keu-t- / *kou-t* «согнутое, крюк») имеют значения «гнуть; прятать; копать; кружить, крутить; грести», откуда далее «охранять, воспитывать» [Там же]. Возможно, значение «щенок» развилось на основе семы «охранять, воспитывать»

«тот, кто нуждается в заботе; о ком заботятся», особенно привлекательно сравнение с болг. *кутя* «вскармливать, воспитывать», диал. *кут'а*, *кут'ь* «ухаживать, охранять» [Там же], ср. в русских говорах «расти хорошо» карел., *кутать* «закрывать (печную трубу)» костром., арх., новг., перм., тул., казан., «запирать (дверь, окно)» калин., орл., «загонять скот на ночь в хлев» ворон., «крепко привязывать» твер., пск., арх. [8. Вып. 16. С. 169].

Соблазнительно возвести *кутя*, *кутёнок* к праслав. **kŏtati* [4. Вып. 12. С. 69], так как в славянских языках этот глагол имеет значение «заботиться, прятать»: др.-рус. *кутати* «кутать, укрывать», рус. *кутать* «заворачивать в теплое», болг. *кѣтам* «прятать, скрывать», укр. *кутати* «кутать; заботиться, воспитывать; успокаивать, умирять», диал. *кутати* «выращивать, кормить; разводить (скот, птицу)». Но в таком случае придется отказаться от праславянской реконструкции **kute* и игнорировать макед. диал. *куте* «щенок», так как в македонском **q* дало бы [a]. Возможно, уже на русской почве и под воздействием народной этимологии произошло сближение *кутя* и *кутать* *{*kŏtati*.

Итак, в статье рассмотрены существующие толкования происхождения слов *кутя*, *кутёнок* и предложена новая этимология. Слова со значениями «щенок» и «цыпленок, курица» признаны гетерогенными омонимами; слова *кутя*, *кутька* «курица» признаны производными от подзывных слов звукоподражательного происхождения, в то время как *кутя*, *кутёнок* «щенок» возводится к праслав. **kutiti* «гнуться; кружить; охранять; воспитывать».

Литература

1. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. 1981–1984.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006.
3. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 2004.
4. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1–39–. М., 1974–2014.
5. *Трубачев О.Н.* Происхождение названий домашних животных в славянских языках // Труды по этимологии. Слово. История. Культура. М., 2004–2009. Т.3. С. 291–387.
6. Български етимологичен речник. София, 1971–2010–.
7. Етимологічний словник української мови. Київ, 1983–2013.
8. Словарь русских народных говоров. Л.; СПб., 1966–.
9. *Азарх Ю.С.* Подзывные слова для коров и лошадей в русских говорах // Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977.

10. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. В 6 т. СПб., 1994–2005.
11. Кандакова Е.Н. Подзывные слова как особая функционально-грамматическая группа: На примере ярославских говоров. Дисс. канд. филол. наук. Ярославль, 2003.
12. Słownik prasłowiański / Pod red. F. Sławskiego. T. I–VIII. Wrocław etc., 1974–2011–.

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва*